

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
Б 87

Бренер А.

Б 87 Заговор головоногих. Мессианские рассказы : [эссе]. — М. : ИД «Городец-Флюид», 2020. — 224 с. — (Книжная полка Вадима Левенталя).

«Литература — это аппарат, институции, культурная среда, сволочь.

Но мы говорим о другом: об одиноком бродячем поэте.

Осталось ли ему место на этом свете?

Кто знает...

Осталось ли ему место в литературе?

Неизвестно».

ISBN 978-5-907220-46-1

© А. Бренер, 2020

© ИД «Городец-Флюид», 2020

© П. Лосев, оформление, 2020

Я вспоминаю одних и тех же людей и одни и те же дела и чувствую, как тревоги сменяются успокоенностью.

Леон Богданов

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В этой книге собраны эпизоды, которые я назову мессианскими.

То есть это такие случаи, когда жизнь — странный брак счастья и несчастья — приносит в мир дитя, что не от мира сего.

Приведу пример-воспоминание.

Однажды в давние времена я ехал в душном и тряском поезде, пересекая огромную безрадостную страну, и мои соседи по купе кричали, пили горькую и ели что-то очень пахучее, а я лежал на верхней полке и изнемогал от шума и одиночества, и вот в самый безысходный и тоскливый момент, когда мне уже хотелось рвать на голове волосы, поезд внезапно встал неизвестно где и стоял неизвестно почему, а я вместе с несколькими пассажирами прыгнул с подножки вагона на зелёный луг, и увидел вдалеке тёмный лес, и задышал вольным воздухом, и дорожная одурь сошла на нет, и я взгляделся в открывшийся мир и подумал что-то вроде этого: «А почему бы мне не остаться здесь, и не пойти в тот лес, и не найти там избушку на курьих ножках с котом в сапожках, а на избушке будет сидеть жар-птица, а в избушке — чудо-девица?»

Вот такое ощущение я и называю мессианским, и об этом написал серию рассказиков, собранных здесь под смехотворным заглавием.

«Заговор головоногих» — что ещё за невидаль?

Возможно, это всего лишь совокупность восхитительных синонимов: бабахнутый, с приветом, со странностями, дикая, завёрнутая, мозги набекрень, с присвистом, тараканы в голове, ненормальный, с причудами, потусторонний, отъехавший, неординарный, ушибленная, с заскоками, сама не своя, неземная, с чудинкой, с закидонами, не дружит с головой, какой-то не такой, чудацкий, казусный, не такая как все, стебанутая, с простинкой, с придурью, чекалдыкнутый, с бзиком, кучерявая...

А может, это неумелое признание в любви к тем писателям, художникам и странным созданиям, о встречах с которыми я на этих страницах рассказываю?

Или, как выразился один автор, это «чудеса, могущие происходить и в самой спокойной обстановке»?

В любом случае: заговор головоногих — не совсем человеческое предприятие, а скорее ослиное, если вспомнить ту длинноухую бестию, на которой странствовал Ходжа Насреддин: она однажды встала посреди дороги и ни за что не хотела сдвинуться, несмотря на все просьбы и поношения хозяина, и в глазах её просияла такая благодать, что Насреддин моментально понял своё собственное предназначение: хитрое и храброе непослушание.

В сущности, заговор головоногих не хочет никаких объяснений, а только своё вечное возвращение и становление.

Приведу третье (после поезда и осла) транспортное сравнение, подсказанное мне дружественным читателем: «Иногда стоишь на остановке в мёрзлых сумерках и ждёшь трамвай, а он всё не идёт и не идёт, и ты уже окончательно расстроился и близок к иступлению... и тут он вдруг из-за угла появляется, весь залитый светом, нездешний, с весёлым дребезжанием, — и это уже не трам-

вай, а какая-то машина времени, на которой можно ехать то ли в прошлое, то ли в будущее».

Вот это и есть мессианское присутствие.

Тешу себя надеждой, что хотя бы одна моя читательница найдёт в этой книжке такой трамвай и отправится на нём в правильном, то есть ослином, направлении.

ЗЕЛЁНАЯ ПАЛОЧКА

Давать всплыть воспоминанию
во всю ширь, до содрогания.

Леон Богданов

1. Мы сейчас живём на двадцать четвертом этаже в одной из немногих высоток Цюриха.

Здание построено в духе умеренного брутализма — железобетонный пенал в вертикальной позиции.

Здесь обитает разношёрстая публика: пенсионеры, эмигранты, студенты, офисные служащие.

Жильё сдала нам женщина, уехавшая на несколько месяцев в Каир.

Она там снимает какой-то документальный фильм.

Нам очень нравится это временное пристанище: две просторных комнаты и балкон-лоджия.

Обстановка тут минимальная: рабочий стол, диван и журнальный столик с двумя креслами в жилой комнате; кровать и стенной шкаф — в спальне.

В прихожей книжные полки с немецкими книгами.

С балкона открывается вид на полгорода, на непарадную часть Цюриха: прямо под нами троллейбусное депо, далее стройка, стадион, старое здание бойни, железная дорога и бетонный мост автострады, ещё одна

стройка с подъёмными кранами, зелёное поле с частными огородами, ну и так далее.

А по бокам — зелёные холмы, испещрённые домиками.

И над всем небо — огромное, переменчивое.

Когда лежишь на диване, только это небо и видно в широком окне.

Как здорово, оказывается, на такой верхотуре жить!

Беспокоит одно: приедет хозяйка и выставит нас на улицу.

Это может случиться через неделю, месяц или два.

2. Когда мы вселились сюда, я целыми днями сибаритствовал.

Ничего не делал — даже не мечтал, не вспоминал.

Просто бездумно полёживал.

Лентяя праздновал.

Раньше я пугался таких эпизодов праздности.

А сейчас им радуюсь.

Хорошо забыть обо всём, что было и есть.

3. Вот так я и валялся на диване утром, когда в дверь раздался звонок.

Я был один — Варвара ушла за хлебом в магазин.

Я, разумеется, никого не ждал и немножко струхнул.

Вдруг это какое-то домоуправление или, не дай бог, полиция?

Я живу без документов, без всякого вида на жительство.

Поэтому вместо того чтоб открыть дверь, я замер, чтоб не произвести и шороха.

Но звонок повторился: тигли-бом.

И почему-то я решил открыть — сам не знаю почему.

4. На пороге стояло существо — небольшого роста, тоненькое, в пиджаке и штанах.

Но лицо существа не было человеческим, а скорее звериным и каким-то нарисованным: острая мордочка с длинной красной линией рта, пуговкой-носом и двумя большими круглыми глазами, глядящими мимо меня.

Эти глаза с длинными девичьими ресницами казались одновременно наивными и много повидавшими — странное впечатление.

Кожа существа была сплошь покрыта веснушками.

На голове — копна рыжих спутанных волос.

Я не мог понять: парень это или девушка.

На вид ей было лет двадцать пять.

Тут пришелец заговорил по-английски тихим сладким голосом:

— Извините меня, пожалуйста, за внезапное вторжение, но я проходила мимо вашего дома и вдруг почувствовала неотвратимое желание подняться наверх и посмотреть на окрестности. Знаете, иногда у меня возникает такое ощущение, что мне обязательно нужно увидеть мир с высоты. Поэтому я осмелюсь попросить вас об одолжении: могу я выйти на ваш балкон и оглядеться вокруг?

Закончив эту речь, существо улыбнулось — нежно и доверчиво.

Я был тронут просьбой и сказал:

— Конечно, заходите, прошу.

— Спасибо, — прошептало существо бархатным голосом.

В прихожей оно огляделось:

— У вас хорошо.

В этот момент я заметил, что гость держит в руке какой-то предмет.

Это была палочка — вроде тех, которыми едят в китайских ресторанах, только подлинней.

Этакая зелёная палочка, как будто её натёрли травой.

О, какие длинные, бледные, острые пальцы держали эту палочку!

Существо уловило мой взгляд и промолвило:

— Это мой талисман, я всегда ношу его с собой. Это моя волшебная палочка. Но если вы хотите, то можете поддержать её, а я пока выйду на балкон.

Мы уже стояли перед открытой балконной дверью, и нас обдувал ветерок.

— Может, вы хотите чего-нибудь? Яблоко или стакан воды? — спросил я.

— Нет-нет, — поспешило отказаться существо. — Благодарю вас. Я хочу на балкон.

С этими словами оно протянуло мне палочку, и я её взял.

На ощупь палочка была шероховатая.

Существо проскользнуло на балкон.

— Спасибо большое, — сказала оно.

Чтобы не смущать гостя, я тут же ушёл в спальную комнату.

Там я провёл, наверное, минут пять, разглядывая зелёную палочку.

Потом вернулся назад.

Моего гостя нигде не было.

Я подошёл к балконной двери и посмотрел.

Никого.

Я вышел на балкон.

Вокруг только небо — высокое, безоблачное.

И тут я схватился за перила и поглядел вниз — с нашего неописуемо высокого двадцать четвертого этажа.

Ох!

Там, на земле, виднелся газон с зелёной травой, и на нём что-то лежало — совсем маленькое.

Крошечная фигурка, словно муравей или кузнечик, только человеческий.

А рядом с фигуркой уже суетились махонькие людишки: размахивали руками, приседали, что-то кричали, бегали.

Тут-то до меня и дошло: лежащий кузнечик — мой веснушчатый гость, сломанный.

Ах, как мне стало не по себе!

Ой!

6. Вернулась с хлебом Варвара — бледная, взбудораженная.

— Кто-то упал или прыгнул с балкона, — сказала она. — Внизу лежит.

Я сидел на диване и смотрел на зелёную палочку.

Я положил её рядом с собой, но почему-то не смел к ней притронуться.

Существо сказало: палочка волшебная.

Но я не мог вспомнить: как воспользоваться волшебной палочкой?

РОБЕРТО БОЛАНЬО — ЭТО Я

Но идентификация — это когда кажущееся чем-то этим и оказывается, а при этом казавшаяся базовой и фундаментальной «реальность» оказывается фиктивной, фикцией.

Леон Богданов

1. Есть один писатель, которому я страшно завидую. Впрочем, я завидую многим писателям.

Например, Сэмюэлю Беккету, — я завидую не только его несравненным произведениям, но и его атлетическому телосложению (когда-то в Париже в книжном магазине я видел фото Беккета с обнажённым торсом и чуть не умер от зависти).

Ещё я завидую Пушкину, потому что его можно читать в любом возрасте и в любом настроении, и он всегда возвращает тебя в исконный возраст и в искомое настроение.

Ещё я завидую Фолкнеру — ведь у него была его Йокнапатофа, в которой он мог делать всё что ему необходимо.

Настоящий писатель делает только то, что необходимо, а вовсе не всё, что пожелает.

Также я завидую Шахерезаде с её сказками и ещё Шарлю Перро, братьям Гримм, А. Н. Афанасьеву, Карло Коллоди, Хансу Кристиану Андерсену, Вильгельму Гауфу

и вообще всем сказочникам, потому что считаю сказку наивысшим словесным жанром, но больше всего я завидую анонимным народным сказочникам, ибо они не нуждались ни в публикаторах, ни в бумаге, ни в ручке, а только в чьём-нибудь доброжелательном ухе, готовом услаждаться их потешными и страшными историями.

Честно говоря, я завидую всем писателям, которые не заботились о публикации своих опусов.

И, конечно, я завидую Юрию Олеше: завидую его повести «Зависть», написанной им в молодости, после чего он уже ничего не мог написать, потому что оказался беззащитен перед всё более наглежащей властью, которая зажала его, как и всех остальных писателей, в своём душающем кулаке, хотя Олеша всё же изловчился, на минутку высвободился и написал сказку «Три толстяка», которая очень мне нравилась в детстве, а потом снова ничего не писал, а просто сидел и пил водку в ресторане гостиницы «Метрополь» и отпускал язвительные замечания в адрес других писателей, но в то же время писал свою книгу «Ни дня без строчки», — вернее, не книгу, а гнигу: что-то вроде дневника, вроде воспоминаний, наблюдений и размышлений, ведь он прекрасно понимал, что никакая книга уже невозможна, что время книги прошло и наступило время жизни и смерти.

Если вдуматься, я завидую всем мёртвым — писателям и не-писателям.

2. Но Роберто Боланьо, о котором пойдёт речь ниже, я завидую несколько иначе, чем Пушкину, Фолкнеру или Беккету, иначе, чем всем превосходным поэтам и сказочникам, которым я ежедневно, ежечасно, ежеминутно завидую.

Так как же я ему завидую?

А вот: я завидую Болянью как самому себе, потому что иногда мне кажется, что Боляньо — это я.

Да, именно я, только родившийся не в советской Алма-Ате, а в Сантьяго — столице Чили, и сбежавший не от советского строя, а от генерала Пиночета, и прошедший всю жизнь в скитаниях, как настоящий бездомный писатель, образ которого я лелею в своём воображении.

Да, великий бездомный писатель Боляньо — это я, вот какая чушь приходит мне в голову!

Но эта мысль — что я на самом деле Боляньо, а вовсе никакой не Бренер — эта странная идея является совершенно обычным моим умопомрачением, привычным бредом и томлением.

Я знаю, что загубил в себе какие-то прекрасные возможности, а вот Боляньо — нет (так мне хочется надеяться), и поэтому я влачусь за тенью этого блестящего писателя как его взывающая и завывающая тень.

В одном из своих рассказов Боляньо описывает, как он бродит с датской девушкой по готическому кварталу Барселоны, и его спутница велит ему присмотреться к теням, которые отбрасывают их фигуры.

Боляньо замечает эти тени, упавшие на древние стены, и тут датчанка говорит, что у теней есть особая, отдельная жизнь, хотя мало кто это понимает.

Боляньо приглядывается к своей тени, и ему кажется, что тёмный вытянутый силуэт искоса смотрит на него и шевелит губами.

Боляньо поражён, а затем они вчетвером — Боляньо, девушка и их тени — растворяются в бесформенном мраке.

Когда я прочитал этот отрывок, то сразу понял: тень, косящаяся на Боляньо, тень, которую он в конце концов заметил и присутствие которой его поразило, эта тень — я, Александр Бренер.

Содержание

Вместо предисловия	7
Зелёная палочка	11
Роберто Боланьо — это я	16
Курение с Б. Л. и А. П.	28
Похищение куртки Андреаса Баадера из бара Rumbalotte Continua	37
Что осталось от Тимура Зульфикарова	47
Созерцание Нанси	52
Потешное происшествие в Карлтон-клубе	58
Размолвка с Плущером	68
В школе Никодима Старшего	82
История отца	91
Под вулканом	98
Самый невинный из писателей.	108
Череп Володи Налимова	118
Лиля Брик	127
Вслед за Авигдором Арихой.	133
Девушка-газель	141
Сапоги Алана Мура	148
Камушки Драгана	157
Портрет Джека Николсона на цюрихской набережной	165
Переполюх в Политехническом	172
В земле обетованной, под солнцем Сатаны.	181
Без квартиры	188
Чего хотел от меня Тарковский?	194
Как умер Николай Васильевич Плагар	198
Два забытых случая	213
Девушка с собачкой	215

Литературно-художественное издание

Александр Бренер

Заговор головоногих. Мессианские рассказы

18+

Художественный редактор *Павел Лосев*

Редактор *Вадим Левенталь*

Корректор *Антонина Семенова*

Компьютерная верстка *Наталии Ремизовой*

Подписано в печать 04.05.2020. Формат 84 x 108/32

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. печ. л. 11,76. Тираж 1000 экз. Заказ

ООО ИД «Городец-Флюид»

105318, г. Москва, ул. Ибрагимова, д. 31, корп. 4 А

тел.: (985) 8000 366

www.gorodets.ru

e-mail: info@gorodets.ru, levental.bookshelf@gmail.com

Интернет-магазин: gorodets.ru

Что такое подлинность и как ее обрести — этот вопрос волнует Бренера не на шутку, и проявленная искренность вызывает несомненную читательскую симпатию.

Александр Секацкий

...бескомпромиссный подход автора, напрочь отрицающего ценности консьюмеристско-капиталистической реальности, в которой мы живем.

Владимир Козлов

...один из самых громких голосов в затянувшейся панихиде по XX веку, когда культура и искусство могли претендовать на то, чтобы определять сознание и картину мира, а потом вдруг превратились в не поспевающую за реальностью пошлую глупость.

Наташа Романова

ГОРОДЕЦ

ФЛЮИД

www.gorodets.ru

ISBN 978-5-907220-46-1

9 785907 220461